



Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 3 / 2025, Vol. 8, Iss. 3 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94

Афганские интеллектуалы середины XX в. и возникновение афганского национального сознания

¹ Баспакова М.Е.,

¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Аннотация: середина XX в. стала временем возникновения в Афганистане интеллигенции нового типа. Это были люди, обладавшие национальным сознанием, т.е. уверенные в существовании афганской нации как суверенного сообщества принципиально равных по своему достоинству членов и, соответственно, протестовавших против пережитков сословного строя и социального неравенства.

Целью данного исследования является изучение интеллигенции Афганистана в 1950-х гг. Задачи исследования включают анализ их биографии и идейных взглядов. Объект исследования: афганская интеллигенция сер. XX века. Предмет исследования: биография государственных деятелей, их политические идеи и влияние на развитие афганского общества.

Будучи выходцами из числа военных и чиновничества эти общественно-политические деятели оказались глубоко разочарованы в дискредитировавшей себя монархии и нашли для себя новый объект лояльности и источник политической легитимности в образе афганского народа, во имя которого они теперь собирались творить, работать и даже бороться с властями, стремясь достичь подлинного народовластия и всеобщего равенства. Хотя идеи национального государства, демократии и эгалитаризма имели внешнее по отношению к Афганистану происхождение, непосредственным толчком к трансформации социальной структуры и возникновению национально мыслящей интеллигенции стал социально-экономический кризис, начавшийся после Второй мировой войны.

Ключевые слова: история Афганистана, афганская нация, «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк», «Ватан»

Для цитирования: Баспакова М.Е. Афганские интеллектуалы середины XX в. и возникновение афганского национального сознания // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 3. С. 230 – 239.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 марта, 2025 г.; Принята к публикации: 7 апреля 2025 г.

Afghan intellectuals of the mid-20th century and the emergence of Afghan national consciousness

¹ Baspakova M.Ye.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the mid-20th century saw the emergence of a new type of intelligentsia in Afghanistan. These were people who had a national consciousness, i.e. were confident in the existence of the Afghan nation as a sovereign community of fundamentally equal members and, accordingly, protested against the remnants of the class system and social inequality.

The purpose of this study is to study the intelligentsia of Afghanistan in the 1950s. The objectives of the study include an analysis of their biographies and ideological views. Object of the study: Afghan intelligentsia of the

mid-20th century. Subject of the study: biographies of statesmen, their political ideas and influence on the development of Afghan society.

Coming from the military and civil service, these public and political figures were deeply disappointed in the discredited monarchy and found a new object of loyalty and source of political legitimacy in the image of the Afghan people, in whose name they now intended to create, work, and even fight the authorities, striving to achieve genuine democracy and universal equality. Although the ideas of a national state, democracy, and egalitarianism had an origin external to Afghanistan, the immediate impetus for the transformation of the social structure and the emergence of a nationally minded intelligentsia was the socioeconomic crisis that began after World War II.

Keywords: History of Afghanistan, Afghan nation, Vish Zalmiyan, Hezb-e-Khalq, Watan

For citation: Baspakova M.Ye. Afghan intellectuals of the mid-20th century and the emergence of Afghan national consciousness. Historical Bulletin. 2025. 8 (3). P. 230 – 239.

The article was submitted: December 28, 2024; Approved after reviewing: March 2, 2025; Accepted for publication: April 7, 2025.

Введение

Середина XX в. стала временем возникновения в Афганистане интеллигенции нового типа. Это были люди, обладавшие национальным сознанием, т.е. уверенные в существовании афганской нации как суверенного сообщества принципиально равных по своему достоинству членов и, соответственно, протестовавших против пережитков сословного строя и социального неравенства [1, с. 9]. Будучи выходцами из числа военных и чиновничества эти общественно-политические деятели оказались глубоко разочарованы в дискредитировавшей себя монархии и нашли для себя новый объект лояльности и источник политической легитимности в образе афганского народа, во имя которого они теперь собирались творить, работать и даже бороться с властями, стремясь достичь подлинного народовластия и всеобщего равенства [2, с. 20-21]. Хотя идеи национального государства, демократии и эгалитаризма имели внешнее по отношению к Афганистану происхождение, непосредственным толчком к трансформации социальной структуры и возникновению национально мыслящей интеллигенции стал социально-экономический кризис, начавшийся после Второй мировой войны.

Разрыв традиционных внешнеэкономических связей, вызванный вовлеченностью многих зарубежных партнеров в мировой конфликт, стал катастрофой для афганской экономики. В результате возникли сложности со сбытом афганских товаров, внешняя торговля резко сократилась, а производители, прежде всего крестьяне, оказались на грани разорения. Ситуация в сельских районах обострилась до предела. Крестьяне, уже и без того находящиеся в тяжелом положении, столкнулись с беспрецедентным давлением со стороны различных групп. К традиционным налогам на землю и скот

добавились произвольные поборы: «доля муллы», «доля мираба» (управляющего водными ресурсами), «доля парикмахера» и т.д. [3, с. 33]. Эта система повинностей, в которой активно участвовали судьи, хакимы (уездные начальники), налоговые сборщики и полиция, полностью опустошала крестьянские хозяйства. Помимо этого, ростовщики и крупные землевладельцы и даже военнослужащие начали активно скупать крестьянские земли по низким ценам, что привело к дальнейшему ухудшению положения основной массы населения и усилило социальное расслоение. В результате, в 1944-1945 г. в южном Афганистане вспыхнули масштабные крестьянские волнения. Восстание вазиров, начавшееся с грабежа государственных зернохранилищ в Ургуне, стало сигналом для соседних племён. За вазирами последовали джадраны – хорошо вооружённое племя, традиционно занимавшееся торговлей лесом и дровами с Британской Индией [3, с. 23]. Восстание подавил военный министр Шах Махмуд-хан.

Обострившиеся социальные проблемы требовали реформ. Правительство Хашим-хана, оказавшись перед лицом нарастающего недовольства, предприняло ряд мер, призванных смягчить социальную напряженность и стимулировать экономику. Ключевым шагом стало ограничение монопольных прав влиятельных ширкетов на внешнюю торговлю [4, с. 280]. Это, хотя и частично, должно было способствовать более равномерному распределению ресурсов и уменьшению экономического неравенства. Параллельно была проведена реформа местного самоуправления – созданы муниципалитеты, призванные обеспечить более прочную связь властей и местного населения. Закон о труде и рабочих 1946 г. [4, с. 377], регулировавший условия труда в промышленности, стал попыткой

защитить права рабочих и улучшить их положение, хотя насколько эффективно он работал на практике – вопрос спорный.

Однако, эти реформы оказались недостаточными для решения экономических проблем. Ситуация усугубилась после подписания контракта с американской компанией «Моррисон-Надсен» на проведение ирригационных работ и строительство промышленных объектов. Затянувшееся строительство и значительное превышение первоначальной сметы привели к тому, что в 1949 и 1954 гг. Афганистан был вынужден просить у США займы на крайне невыгодных условиях, фактически попадая в финансовую и политическую зависимость [4, с. 283].

Неспособность шахского правительства защитить интересы и достоинство страны на международной арене стали последней каплей, переполнившей чашу терпения афганского чиновничества и офицерства. Среди них стало появляться все больше людей, не желающих служить шаху и его правительству.

Материалы и методы исследований

В своей книге востоковед-афганист В.Г. Коргун «История Афганистана» в главе IV «Первый опыт либерализации. Оппозиционные движения» пишет об основных событиях, произошедших 1950-х гг. [4] Автор акцентирует внимание на парламентской борьбе оппозиции и выделяет основные причины отставки правительства Шах Махмуд-хана, критикуя при этом монархическую правящую династию, которая назначала на важнейшие государственные посты своих родственников и доверенных лиц. Главной причиной правительства неудач В.Г. Коргун видит в господстве коррупции и беззаконии.

В другой своей работе, «Интеллигенция в политической жизни Афганистана», в главе III «Оппозиция 1940-х – начала 1950-х г.», В.Г. Коргун исследует политические партии и их программы, а также освещает борьбу между правительством и просвещенной интеллигенцией, опираясь на ценные источники, включая печатные издания оппозиции [5]. Автор акцентирует внимание на различиях между политическими программами и требованиями различных партий. Например, участники движения «Виш Зальмиян» выступали против взяточничества и должностных злоупотреблений, подчеркивая важность всеобщего равенства и просветительства крестьянского населения. Представители партии «Ватан» отстаивали интересы непуштунского населения и стремились к созданию правового

государства в рамках существующего монархического режима.

Партия «Хезб-е-хальк» отличалась от более умеренных групп тем, что выступала за реализацию демократических принципов, проведение экономических реформ и обеспечение социальной справедливости. Организация настаивала на разделении власти на три независимые ветви: судебную, законодательную и исполнительную, что, по ее мнению, способствовало бы предотвращению злоупотреблений властью. Более радикальной и революционно настроенной была партия «Азад Афганистан», которая требовала свержения существующего порядка и установления Афганской Республики. Все эти партии представляют собой первую попытку либерализации и демократизации афганского общества, став важным импульсом для развития общественно-политической мысли в истории Афганистана.

Также о политических партиях периода 1950-х гг. пишет востоковед А.Д. Давыдов в книге «Афганистан: проблемы войны и мира» [6]. Уникальностью является то, что исследователь, опираясь на личные интервью с интеллигенцией и газету «Кабул», полностью описал биографию двух важных политических деятелей сер. XX века – Абдулхай Хабиби и Абдурауф Бенава.

Ценной литературой для изучения афганской интеллигенции 1950-1960-х гг. является работа, написанная коллективом института востоковедения РАН «Государственные и общественно-политические деятели Афганистана» [7]. В данном издании представлены биографии свыше 60 государственных деятелей Афганистана.

Немаловажным являются печатные издания оппозиционных политических группировок: «Ангар», «Ватан», «Нидаи хальк». В газетах публиковались программные установки партии и парламентские дебаты. Особую важность для нашего исследования представляет газета «Нидаи хальк» от 25.06.1951 г., где опубликованы итоги парламентской сессии VII созыва [8].

Результаты и обсуждения

Ключевыми событиями для формирования новой афганской интеллигенции стало объявление шахом Махмудом свободных выборов в Народный совет в 1949 г. и закон о печати 1951 г. [5, с. 55]. Воспользовавшись послаблениями со стороны властей, несколько десятков влиятельных общественно-политических деятелей, открыто выражавших оппозиционные взгляды и стоявших на позициях народовластия, смогли пройти в парламент. Они объединились, образовав влиятельную парламентскую фракцию в нижней

палате «Объединенный национальный фронт», насчитывающую порядка 50 человек. В то же время, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. начали формироваться первые политические партии «Ватан», «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк». Видные представители оппозиционных общественных течений вошли в Народный совет VII созыва, 1949-1952 гг. Партию «Виш Зальмиян» представляли Г.П. Ульфат и Н.М. Панджваи; «Ватан» – М.Г. Губар, С.М. Дехкан, С. Амин Души и М.Т. Газнави; от «Хезб-е-хальк» – А. Махмуди, Х.М. Хаста и Н.А. Мазлумьяр [6, с. 103]. Они публиковали в частной прессе информацию о парламентских дебатах и критиковали решения правительства.

Кроме того, с начала 1950-х гг. в Департамент печати начали поступать заявки для получения разрешений на издание газет и журналов от самых разных политических и общественных групп. Вслед за принятием закона о печати в 1951 г. в Афганистане начали появляться первые частные периодические издания. Среди них выделялись газеты, ставшие рупорами различных политических сил. В Кабуле, столице страны, были основаны такие издания, как «Ангар», «Ватан», «Нидаи хальк» и «Улус». Каждая газета представляла интересы определённых политических групп, что способствовало формированию плюралистического медийного пространства, ранее невиданного в Афганистане. Регионы страны также не остались в стороне. В Маймане начала выходить газета «Атом», а в Кандагаре – «Алифба» [3, с. 82]. Распространение частных изданий за пределы Кабула свидетельствовало о растущем стремлении к децентрализации информационного поля и предоставлению голоса региональным сообществам. Это был важный шаг к формированию более целостной и объективной картины происходящих в стране событий.

Одним из первых представителей новой афганской интеллигенции стал Абдурауф Бенава. Он родился в 1913 г. в г. Кандагар в семье муллы. Образование получил в Афганистане. Первые стихотворения А.Бенава увидели в свет в кандагарской газете «Тулуйи Афган». С 1940 г. работал в афганской академии «Пашто толына». С 1946-1951 г. являлся президентом академии. С 1946 г. А. Бенава преподавал в Кабульском университете теорию литературы. Его лекции легли в основу его книги «Теория литературы», где он изучал особенности восточного стихосложения [6, с. 121]. Широкую известность поэт приобрел после публикации своего первого сборника стихотворений «Горестные размышления» («Прешана афкар»), который вышел в газете

«Кабул». В этом сборнике автор поднимал важные социальные проблемы, такие как крайняя бедность, вопросы образования и беспомощность тех, кто стремится оказать помощь уязвимым слоям населения. Он выражал свои идеи в аллегорической форме: «Не бей меня по лицу!.. Не закрывай мне рот!.. Не смотри на меня с презрением!.. Злодей, за что?..» [6, с. 122]. Стихи А. Бенава были пронизаны чувством трагичности существования, что отражало умонастроения афганских интеллектуалов той эпохи. Он также активно участвовал в дискуссиях, касающихся социальной справедливости и прав человека как активный член партии «Виш Зальмиян», его произведения всегда публиковались в газете «Ангар».

Ещё одним видным литератором и поэтом эпохи являлся Ульфат Гуль Пача. Он родился в 1909 г. в Лагмане в семье сеида. Получил религиозное образование в Нангархаре и Кабуле, свободно владел арабским языком и изучал исламскую философию [7, с. 45]. В 1935 г. Г.П. Ульфат начал свою профессиональную деятельность в редакции газеты «Анис» и стал членом литературного общества «Анджумани Адаби» [9, с. 134]. Первые свои произведения он начал публиковать 1930-х гг. Участвуя в движении «Виш Зальмиян», поэт занимал умеренные позиции в партии. Г.П. Ульфат не являлся революционером и не призывал к свержению власти, однако его произведения отражали недовольство существующей системой и стремление к справедливости. Основной темой его творчества стало неравенство между богатыми и бедными. В отличие от других писателей своего времени, таких как А. Бенава, который часто использовал пессимистические ноты, Г.П. Ульфат предпочитал рассудительный и спокойный тон. Такой подход позволял ему достигать глубокой эмоциональной связи с читателем, побуждая их задуматься о важнейших вопросах жизни. Г.П. Ульфат стремился открыть глаза людям на существующее в мире зло, угнетение и несправедливость. В стихотворении «Кто такой?» он характеризует себя как «орган угнетения и оков, друга и потомка бедняков». В 1949-1952 г. Г.П. Ульфат был избран в парламент от партии «Виш Зальмиян».

Ещё один поэт Абдулла Бахтани также много внимания уделял политике. В своих произведениях он утверждал, что истинный поэт – это тот, кто «забывает слова о возлюбленной» и вместо этого обращается к народу, призывая его к пробуждению. А. Бахтани считал, что литература представляет собой не просто искусство, а мощный инструмент

борьбы за счастье народа. Его девиз «оживи литературу действием, оживи действие литературой» [5, с. 101]. С течением времени А. Бахтани начал переходить от просветительских мотивов к более активным призывам к реформам. В этом контексте его сборник стихов «Реформистские идеи» стал важной вехой в его творчестве, в этой книге он обращался к народу, призывая его осознать необходимость перемен.

Выдающимся представителем афганской интеллигенции, внесшим значительный вклад в изучение истории и литературы был Абдулхай Хабиби. Он родился в мае 1910 г. в семье пуштуна Абдул Хака из племени какар в деревне Бамизай провинции Кандагар. После окончания кандагарской школы он работал учителем математики, астрономии, а также преподавал мусульманское право и литературу. А. Хабиби свободно владел арабским, английским, урду и санскрит. С 1931 по 1940 гг. – занимал должность ответственного редактора кандагарской газеты «Тулуйи афган», а также перевел более 30 статей из зарубежной печати. В 1940 г. А. Хабиби был назначен президентом афганской академии «Пашто толына». В 1944 г. основал литературный факультет в Кабульском университете и стал первым деканом и профессором литературы [6, с. 114]. А. Хабиби являлся нелегальным членом движения «Виш Замильян». В 1948 – 1951 г. был депутатом в Народном совете от вишзальмияновцев и постоянно выступал с речами против бедности и социальной несправедливости.

Известный афганский историк Мир Гулам Мухаммад Губар также вел активную общественно-политическую деятельность. Он родился в 1897 г. в Кабуле в пуштунской семье муллы Мирзы Мир Мехбуб хана. М.Г.М. Губар унаследовал от своего отца 6 га земли, которые сдавал в аренду, что обеспечивало ему финансовую независимость и возможность заниматься политической деятельностью и наукой [7, с. 29]. С 1920 по 1921 г. М.Г.М. Губар работал чиновником в Министерстве безопасности, а затем служил в управлении полиции Кабула. Его деятельность в этих учреждениях позволила ему глубже понять внутренние процессы, происходившие в стране, и подготовила его к дальнейшей политической карьере. В 1922-1924 г. он стал вице-президентом государственной торговой компании «Амания» и торговым представителем Афганистана в Москве. Эта работа не только расширила его кругозор, но и помогла наладить важные международные связи. В 1924 и 1928 гг. М.Г.М. Губар активно участвовал в заседаниях Лоя джирги, где обсуждались

ключевые вопросы государственного устройства. В 1926 г. он занял пост секретаря посольства в Париже, а в 1930 г. – в Берлине [7, с. 29]. М.Г.М. Губар был не только политиком, но и историком. Он является автором ряда книг, среди которых «Афганистан дар массир-е тарих» (Афганистан на пути истории) и «Ахмад-шах – Баба-и Афган» (Ахмад-шах – отец афганцев) [7, с. 30]. Данные произведения стали важными источниками для изучения истории и культуры Афганистана, а также способствовали формированию национальной идентичности. В 1931 г. М.Г.М. Губар стал членом Кабульского литературного и исторического общества. В 1947 г. М.Г.М. Губар входил в состав партии «Виш Зальмиян», а в 1951 г. создал политическое движение «Ватан», которое выступало за буржуазно-демократические реформы в Афганистане и стремилось к улучшению социально-экономической ситуации в стране. В марте 1951 г. М.Г.М. Губар открыл печатный орган «Ватан». В своих статьях критиковал режим Хашим-хана за узурпацию власти и выступал за идеи народовластия и социального равенства. Губар отстаивал неприкосновенность частной собственности и выступал за права граждан, что сделало его популярным среди афганских интеллигентов.

Наконец, одной из самых радикальных фигур в афганской политике являлся доктор Абдурахман Махмуди. Родившийся в 1909 г. в Шахрибаранских трущобах г. Кабула, А. Махмуди принадлежал к этнической группе хазарейцев, традиционно проживающей в горных районах провинции Газни и подвергавшейся дискриминации. Его отец, Махмуд-хан, хотя и обладал статусом землевладельца, не имел значительного богатства [10, с. 9]. В поисках лучшей жизни для своей семьи он открыл книжный магазин в г. Кабуле, а затем работал низкооплачиваемым помощником государственного служащего в Министерстве финансов. Финансовые трудности всегда были в жизни семьи Махмуд-хана, ситуация усугублялась хронической болезнью отца. Ранние годы жизни А. Махмуди проходили в условиях бедности. В семилетнем возрасте он начал обучение в медресе Хеммат, расположенной в Танур-Сази. Он мечтал стать врачом, так как видел, как мучился его отец, а денег для качественного лечения не было. Вскоре он перешёл в школу юнианской медицины, которая была основана Хакимом Мохаммадом Ибрагимом. Однако учебное заведение просуществовало всего три года, после чего А. Махмуди продолжил образование в школе Рушдия [10, с. 9]. В этот период семья пережила еще одну трагедию – смерть матери. Для того, чтобы

прокормить семью, А. Махмуди совмещал учебу с тяжелой работой, таская летом тяжелые глыбы льда на рынок и зимой торгуя древесным углем. В условиях крайней бедности отец был вынужден женить сына. Надеясь, что невестка возьмет на себя заботу о младших детях.

А. Махмуди стал одним из первых выпускников медицинского факультета Кабульского университета, прославившись своим простым образом жизни и оказанием бесплатной медицинской помощи бедным. Его врачебная деятельность охватила различные регионы страны: он работал в больнице г. Герата в 1941-1942 гг., а затем занимал должность директора психиатрической клиники в г. Кабуле в 1943-1944 гг., совмещая эту работу с медицинским страхованием в текстильных и сахарных предприятиях. Данный опыт углубил его понимание социальных проблем Афганистана и укрепил стремление бороться за справедливость.

Тем не менее, медицинская практика не ограничивала амбиции Махмуди. Он являлся одним из членом партии «Виш Зальмиян». В 1948 г., когда в Афганистане состоялись первые многопартийные муниципальные выборы, А. Махмуди решил участвовать в них, баллотируясь в городской совет г. Кабула. Его избирательная кампания отличалась уникальностью: он не ограничивался общением со старейшинами и главами родов, а активно общался с широкими массами, посещая мечети и кинотеатры – места массового скопления людей. Нестандартный поход, в сочетании с безупречной репутацией и искренним желанием помочь, принес ему значительную популярность среди избирателей и сделал его символом надежды для тех, кто был игнорируем властью.

В 1949 г. А. Махмуди вновь выставил свою кандидатуру на выборах в парламент от партии «Виш Зальмиян», получив около 14 тыс. голосов – одни из самых высоких показателей среди всех кандидатов в стране [5, с. 94]. В парламенте он, вместе с четырьмя другими депутатами, создал фракцию «национальный фронт», вдохновленную аналогичным движением в Иране. Тем не менее, вскоре А. Махмуди разошёлся с движением «Виш Зальмиян» из-за его проправительственной ориентации.

А. Махмуди был известен как одна из самых радикальных фигур в афганской политике, однако, он призывал действовать «в рамках демократических реформ». В 1951 г. он основал политическую партию «Хезб-е-хальк» и начал издавать печатный орган «Нидаи хальк». Программа партии, изложенная в 24 статьях, представляла собой смелое заявление о

намерениях. В ней декларировались принципы исламской конституционной монархии и демократии, подчеркивалось необходимость искоренения угнетения и социальной несправедливости, а также призыв к праву на создание политических партий и проведению свободных выборов [4, с. 84]. Основу партии составили студенты Кабульского университета.

Партия «Хезб-е-хальк» активно поддерживала забастовки шахтеров, текстильщиков и других категорий населения, выражая, в частности, солидарность с Абдул Маджидом Забули, известным лидером протестного движения в Кандагаре и Катагане. Однако такая позиция привлекла внимание властей. Публикация на первой полосе «Нидаи Хальк» программного заявления «Хезб-е-хальк» стала последней каплей. Афганское правительство сразу же конфисковало весь тираж газеты. Несмотря на попытки легализации, «Хезб-е-хальк» так и не удалось получить официальный статус. После выхода 29-го номера газеты правительство полностью запретило как партию, так и печатное издание. 1 июля 1951 г. на доктора А. Махмуди было совершено покушение на жизнь [5, с. 91].

В ходе работы Народного совета VII созыва одним из важнейших стал вопрос о принудительном использовании крестьянского труда бегара в масштабных строительных и дорожных проектах [5, с. 75]. Работа зачастую выполнялась в тяжелейших условиях, без надлежащей оплаты и минимальных гарантий безопасности. Данная практика являлась нарушением конституции Афганистана согласно ст. 17 «Принцип рабства полностью отменен. Ни мужчина, ни женщина не могут нанимать других в качестве рабов» [11, с. 15]. Также в парламентских дискуссиях активно критиковали деятельность американской компании «Моррисон-Надсен» в Афганистане. Депутат А. Махмуди, выступая от имени оппозиции, резко осудил заключение соглашения с этой компанией, заявив о «большом ущербе, нанесенном народу и экономике страны» [5, с. 76]. Это заявление указывало на подозрения в коррупции и неэффективном использовании государственных ресурсов. Подразумевалось, что заключение контракта было не только невыгодным для Афганистана с экономической точки зрения, но и способствовало распространению практики бегара. «Моррисон-Надсен» стремясь минимизировать затраты, игнорировала нормы трудового законодательства и использовала дешевую рабочую силу, полученную с помощью принуждения. В результате, министр общественных работ Мухаммад Кабир Лодин и

министр финансов Мир Хайдар Хосейни были обвинены в соучастии в злоупотреблениях и представлении ложной информации [12, с. 58]. Депутаты требовали предания их суду.

Деятельность депутатов оппозиции в парламенте VII созыва не привели к мгновенным революционным переменам, но заложили фундамент для будущей политической борьбы и определили ключевые векторы развития страны. Результатом парламентских дебатов стала программа оппозиции Народного совета, которая была опубликована с газете «Нидаи хальк»: подлинная реализация принципов демократии; изменение некоторых законов Конституции в соответствие с принципами демократии и правами человека; разработка нового, демократического избирательного закона; разделение власти на исполнительную, законодательную и судебную; свобода создания политических партий и общественных организаций; ликвидация препятствий на пути развития свободной прессы; отмена бегара; отмена частных и банковских монополий и создание сельскохозяйственного банка, а также крестьянских кооперативов; развитие промышленности; укрепление национального единства путем отмены незаконных привилегий, распространения принципов равенства [8, с. 1].

В 1950-м г. двоюродный брат короля М. Дауд основал «Национальный клуб». Оформленный как общественная организация, он фактически являлся предтечей Национально-демократической партии [5, с. 296]. Истинная цель организации – ослабить влияние действующего премьер-министра Шах Махмуда и проложить себе путь к вершине власти. В состав руководства "Национального клуба" входила элита афганского общества: ближайшие соратники М. Дауда из столичной аристократии и бюрократии. В их числе были бывший министр экономики Абдул Маджид Забули, министр просвещения Файз Мухаммад Зекрия и вице-премьер Али Мухаммад Бадахшани. Партия в основном состояла из представителей правящего клана мухаммадзай, генералитета, крупных предпринимателей и земельных собственников.

Идеологически общественная организация позиционировала себя как радикально-националистическая сила. Она декларировала поддержку движения зарубежных пуштунов, национального единства Афганистана и верность идеям конституции и конституционной монархии. Финансовая основа деятельности клуба лежала на плечах А.М. Забули. Офис партии размещался в здании, принадлежавшем бывшему министру внутренних дел Гулам Фаруку Осману, что

подчеркивает тесные связи клуба с бывшими и действующими представителями власти. Секретарем партии был Абдул Каюм Лагмани, который в будущем будет занимать пост министра и вице-премьера.

Попытки М. Дауда привлечь на свою сторону влиятельную интеллигенцию от «Ватан», «Виш Зальмиян», «Хезб-е-хальк» оказались безуспешными. Лидеры оппозиции, не получив внятных объяснений о целях и задачах "Национального клуба", отказались присоединяться.

Одновременно с «Национальным клубом» была основана нелегальная организация «Иттихад» [5, с. 297]. Ее идейным вдохновителем и организатором стал Хаджа Мухаммад Наим, бывший высокопоставленный чиновник, начальник Управления безопасности Кабула. Х.М. Наима вдохновлял влиятельный религиозный деятель и депутат парламента Сеид Исмаил Балхи, который выступал против действующей государственной власти, в особенности Шах Махмуд-хана. Ядро «Иттихад» представляло собой уникальный сплав различных социальных слоев: армейские офицеры, мелкие чиновники, представители этнических и религиозных меньшинств. Объединяла их одна цель – свержение монархического режима и создание Афганской республики.

У организации «Иттихад» был свой план свержения правительства. Они намеревались на праздник Наурыз убить премьер-министра Шах Махмуда-хана, захватить центральную тюрьму Де Мазанг, освободить заключенных и, используя их в качестве живой силы, двинуться к королевскому дворцу. Заговорщики рассчитывали на народное восстание, которое должно было поддержать их действия и обеспечить успех операции, а после провозгласить Афганскую республику. Однако тщательно разработанный план рухнул из-за предательства. Г.Д. Вардаки сообщил властям о готовящемся восстании. 21 марта 1950 г., в самый разгар предполагаемой акции, власти арестовали 11 лидеров организации. Организаторы повстанческого движения были жестоко побиты и брошены в тюрьмы. А. Махмуди также был арестован и осужден на 9 лет вместе с 16 своими сторонниками [5, с. 92].

В 1952 г. прошли выборы депутатов парламента VIII созыва, в которых ни один из кандидатов от оппозиции не получил депутатского мандата. Лидеры оппозиции, понимая, что результаты выборов сфальсифицированы, приняли решение организовать массовую демонстрацию в Кабуле. Протесты, вспыхнувшие в ответ на арест А. Махмуди и результаты выборов, охватили Кабульский университет и вышли за его пределы.

Среди задержанных во время этих акций протеста оказался будущий лидер Демократической Народной партии Афганистана Бабрак Кармаль. Демонстрация направилась к королевскому дворцу, где участники передали властям петицию с требованием проведения новых, честных выборов. Охрана дворца, действуя от имени короля, пообещала дать ответ на следующий день. Участники акции, надеясь на положительный исход, разошлись, договорившись собраться утром во дворе лицея «Истиклаль» в ожидании ответа. Однако надежды демонстрантов быстро развеялись. Вскоре по радио было объявлено, что подобные собрания незаконны, а их участники будут наказаны. Это объявление стало предвестником жестких репрессий. На следующий день были обнародованы итоги выборов в кабульском избирательном округе. В голосовании принял участие около 7 тыс. избирателей – резкое падение по сравнению с предыдущими выборами, где проголосовало 50 тыс. человек [3, с. 93]. Явка была крайне низкой – жители Кабула в подавляющем большинстве бойкотировали выборы, демонстрируя свое недоверие к властям.

Последующее вслед за политическими потрясениями началось репрессии. Закрылись печатные издания политических организаций «Ангар», «Ватан» и «Нидаи хальк». За этим последовала волна арестов и тюремных заключений. Примечательно, как различным образом власти обращались с лидерами оппозиции. Н.М. Тараки, представляющий левое крыло движения «Виш зальмиян», избежал строгого наказания. Его назначение пресс-атташе афганского посольства в США можно рассматривать как форму ссылки [5, с. 93]. В отличие от него, А. Хабиби был вынужден бежать из страны в Пакистан, где он начал издавать газету «Азад Афганистан», в которой он яростно выступал против королевского режима. Афганское правительство объявило его предателем и лишила гражданства [6, с. 110]. А. Бенава был выслан в Индию. М.Г.М. Губар, М.Н. Шаян, Б. Кармаль, генерал Фатех и Аман Махмуди получили по 4 года лишения свободы – стандартное наказание для рядовых оппозиционеров. Однако для некоторых наказание оказалось куда более суровым. Поэт Сарвар Джуя, уже переживший многолетнее заключение при Надир-шахе, снова оказался за решеткой, где и скончался, не дождавшись освобождения. А. Махмуди был осужден ё на 9,5 года и вышел на свободу в 1962 г., через несколько месяцев он умер от туберкулеза [10, с. 10].

После выхода из тюрьмы многие деятели афганской оппозиции отошли от активной политической деятельности и поступили на государственную службу. Так, например, основатель движения «Виш зальмиян» М.Р. Пуштун, а также издатель газеты «Ангар» Ф.М. Ангар решили дистанцироваться от политической борьбы. Поэт Г.П. Ульфат в 1955 г. принял участие в работе Лоя Джирги, собранной для обсуждения острых внешнеполитических вопросов. Его активное участие в общественной жизни привело к тому, что в 1958 г. он возглавил Афгано-советское общество дружбы [7, с. 45]. В 1963 г. Ульфат перешел на государственную службу, став президентом Департамента племен, а в 1965 г. вновь попробовал свои силы на политическом поприще, получив депутатское кресло в парламенте. А. Хабиби, вернувшийся на родину в начале 1960-х г., также выбрал иной путь. Он утратил интерес к политике и сосредоточился на образовательной деятельности. Возглавив комиссию по внедрению языка пушту и став преподавателем в Кабульском университете, А. Хабиби внес значительный вклад в развитие культуры и образования в стране.

М.М.С. Фарханг, выйдя из тюрьмы в 1956 г., начал свою карьеру в качестве советника министерства горных дел и промышленности [7, с. 30]. Его стремление к карьерному росту привело к тому, что в 1963 г. он стал заместителем министра планирования, а через 2 года был избран в парламент. В начале 1970-х г. М.М.С. Фарханг был назначен послом в Югославию. А. Бенава после подавления оппозиционного движения в 1952 г. временно отошел от литературной деятельности. С 1954 г. – он занимал должность сотрудника департамента печати, а в 1956-1964 гг. – генеральный директор Кабульского радио. Только в 1966 г. вышел его небольшой сборник стихов «Задушевные беседы» («Ды зры хавала») [7, с. 12]. В 1967 г. А. Бенава был назначен министром информации и культуры. После государственного переворота в 1973 г. занимал нейтральную позицию.

Историк М.Г.М. Губар был осужден на четыре года тюремного заключения за его критические высказывания и статьи. Находясь в тюрьме, он продолжал работать над своей книгой об истории Афганистана, которая позже стала известна как «Афганистан дар массир-е тарих» (Афганистан на пути истории). Эта работа, опубликованная в 1967 г., была высоко оценена прогрессивными слоями общества, но государственные власти немедленно запретили её, наложив арест на весь тираж [7, с. 30].

Что же касается А. Махмуди, то его судьба после ареста оказалась трагичной. Он долгое время находился в тюрьме Дех-Мазанг без надлежащего судебного разбирательства. Усугубляло его положение и то, что перед арестом он перенес операцию в Турции, после которой у него осталась лишь одна почка [5, с. 92]. Условия содержания в тюрьме были ужасными: он подвергся избиениям, что еще больше ухудшало его здоровье. Тем не менее, даже в этих нечеловеческих условиях он сохранял стойкость и дух. В своей камере, используя луковый сок в качестве чернил, он писал стихи, свидетельствующие о его неколебимой вере в свои идеалы. Лишь ухудшение состояния здоровья позволило ему обрести свободу в начале 1960-х гг. После освобождения, измученный тюремным невзгодами и болезнью, доктор Абдуррахман Махмуди скончался.

Выводы

Изучение общественно-политических взглядов афганской интеллигенции середины XX в. позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, центральным символом в их рассуждениях в эту эпоху стал народ как совокупность всех жителей Афганистана. Причем главное внимание привлекали социальные слои, казавшиеся особенно ущемленными, прежде всего, крестьянство и городская беднота. И это кажется чрезвычайно примечательным, поскольку оппозиционно настроенные интеллектуалы имели достаточно высокий уровень образования. Их должности и доход также значительно превосходили средний уровень по стране и никак не позволяли ассоциировать их самих с крестьянством или городскими низами. Иными

словами, сами эти политики и чиновники были достаточно далеки от того самого народа, интересы которого так рьяно защищали. Остается лишь удивляться, по какой причине А. Хабиби, Г.П. Ульфат, А. Бенава, А. Бахтани, М.Г.М. Губар и А. Махмуди отказывались от типичной для своего социального положения карьеры и образа жизни и вместо этого демонстрировали недовольство монархическим режимом, формировали оппозиционные движения «Виш Зальмиян», «Ватан» и «Хезб-е-хальк» и продолжали протестовать, даже оказавшись в парламентском кресле. В конце концов, всё это крайне негативно сказалось на их личном благополучии.

Во-вторых, огромное внимание афганская интеллигенция уделяла теме социального неравенства. Она подвергала критике систему принудительного крестьянского труда «бегара», прежде существовавшую столетиями, поддерживала нелегальные акции протesta наёмных рабочих и даже призывала к насилиственному изменению конституционного строя страны во имя ликвидации привилегий шаха и его придворных и установления республики. Главной причиной столь радикальных взглядов и призывов они сами называли отсутствие в стране подлинного народовластия и социального равенства. Однако, если принять во внимание, что ни того, ни другого и прежде никогда не существовало в Афганистане – исторически, это была монархическая страна с довольно жестким сословным строем – то необходимо признать, что эта новая интеллигенция была носителем совершенно иной, новой картины мира – национального мировоззрения.

Список источников

1. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ., 2012. 529 с.
2. Нохрин И.М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфельд // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 19 – 32.
3. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны: Очерк истории / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 177 с.
4. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. 529 с.
5. Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. М.: Наука, 1983. 196 с.
6. Давыдов А.Д. Афганистан: проблемы войны и мира / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. М.: ИВ РАН, 2000. 191 с.
7. Государственные и общественно-политические деятели Афганистана: Справочник / АН СССР. Ин-т народов Азии; Ред. кол.: А. П. Базиянц и др. Москва: Наука, 1967. 55 с.
8. Нидай хальк, 25.06.1951 г.
9. Дворянков Н.А. «Избранные стихи» Гуль Пача Ульфата // Независимый Афганистан. 40 лет независимости: Сб. статей / Отв. ред. Р.Т. Ахрамович. Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. М., 1958. С. 132 – 140.
10. Kabul Times «Время Кабула», 13.06.1978 г.

11. Афганская конституция 1931 г. (на языке пушту) / Ред. текста, глоссарий и коммент. М.Г. Асланова. М.: МИВ, 1948. [2], 92. 40 с.

12. Пикулин М.Г. Американская экспансия в Афганистане после второй мировой войны / Труд Ин-та востоковедения (Акад. Наук Узбек. ССР), Вып. 2, 1954. С. 49 – 69.

References

1. Greenfield L. Nationalism. Five Paths to Modernity. Moscow: PER SE, 2012. 529 p.
2. Nokhrin I.M. The Idea That Created Modernity: Leah Greenfield's Theory of Nationalism. Dialogue with Time. 2021. No. 74. P. 19 – 32.
3. Akhramovich R.T. Afghanistan after World War II: An Essay on History. USSR Academy of Sciences. Institute of the Peoples of Asia. Moscow: Publishing House of Eastern Literature, 1961. 177 p.
4. Korgun V.G. History of Afghanistan. 20th Century. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Kraft+, 2004. 529 p.
5. Korgun V.G. The Intelligentsia in the Political Life of Afghanistan. Moscow: Nauka, 1983. 196 p.
6. Davydov A.D. Afghanistan: Problems of War and Peace. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Institute for the Study of Israel and the Middle East. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. 191 p.
7. State and socio-political figures of Afghanistan: Handbook. USSR Academy of Sciences. Institute of the Peoples of Asia; Ed. board: A.P. Baziyants et al. Moscow: Nauka, 1967. 55 p.
8. Nidai Khalq, June 25, 1951
9. Dvoryankov N.A. “Selected Poems” by Gul Pacha Ulfat. Independent Afghanistan. 40 Years of Independence: Collection of Articles. Ed. R.T. Akhramovich. USSR Academy of Sciences. Institute of Oriental Studies. M., 1958. P. 132 – 140.
10. Kabul Times “Kabula Time”, 13.06.1978.
11. The Afghan Constitution of 1931 (in Pashto). Ed. text, glossary and commentary. M.G. Aslanova. M.: MIV, 1948. [2], 92. 40 p.
12. Pikulin M.G. American expansion in Afghanistan after World War II. Work of the Institute of Oriental Studies (Academy of Sciences of the Uzbek SSR), Issue. 2, 1954. P. 49 – 69.

Информация об авторе

Баспакова М.Е., аспирант, Балтийский федеральный университет имени И. Канта,
baspakova.madina@mail.ru

© Баспакова М.Е., 2025